

Кай на мгновение задумался. Вероятно, состояние Рёсукэ улучшилось по какой-то другой причине. Может быть, сегодня он действительно в лучшей форме. Все это были возможные факторы. Глядя на молчаливое выражение Сяо Ли, Кай почувствовал, что тот не верит в это. На самом деле, и он сам не верил.— Давай попробуем, — подбодрил он. — Возможно, это сработает чудесным образом. После этих слов Сяо Ли не осталась никакой другой возможности, как согласиться.— Хорошо, учитель Кай. Кай, почесывая подбородок, внимательно разглядел уставшее тело Сяо Ли.— Давай попробуем снова, когда у тебя будет время. Глава 17. Восемь врат Дуньдзя. Прощаясь с Каем и Сяо Ли, Рёсукэ Учиха, конечно, направился к своему дому. Уставшее тело привлекло внимание обычных соплеменников, некоторые из которых с добротой и заботой спросили:— Рёсукэ, ты в порядке? Не хочешь, чтобы я наложил на тебя мазь? Воспринимая их доброту, а не насмешки, он не стал грубить.— Это всего лишь незначительное повреждение. Я просто наложу мазь и будет все в порядке. Слыша его слова, зрители вздохнули с облегчением. Только некоторые ниндзя клана Учиха, наблюдая издали, смотрели на него с недовольством. Им было любопытно, похожи ли его травмы на те, что он получил в битве с Меткаем. Если так, это было бы настоящим позором для клана Учиха. Меткай — всего лишь рядовой чуунин. Пусть он и силен в тайдзюцу, наблюдательное Создание Шарингана позволяло видеть все движения таких ниндзя в мельчайших деталях. Если тело может встать в ногу с движениями противника, он уже почти непобедим. Рёсукэ тоже чуунин, хоть и слабее, но у него есть Шаринган. Даже если он только владеет магатама-шаринганом, он должен быть непобедим на одном уровне. Сейчас поведение Рёсукэ, безусловно, дискредитировало клан Учиха, особенно в свете ухудшившихся отношений с верхушкой Конохи, когда клан выглядит слабым. Конечно, им не хотелось видеть подобные сцены. Рёсукэ, почувствовав недовольство соплеменников, не догадывался, что, сражаясь с Меткаем, он как раз спасает репутацию клана. Они были высокомерны, но в то же время лишены силы, чтобы соответствовать своему положению. В клане насчитывалось около двадцати jounin и сотни chuunin, но такая могущественная группа легко могла быть уничтожена двумя молодыми людьми. Думать об этом, Рёсукэ испытывал недовольство. Эти соплеменники были высокого мнения о себе, но совершенно не способны на действия. Он с презрением взглянул на них и, не дожидаясь реакции, направился к своему дому. Соплеменники только и смели яростно уставиться на Рёсукэ.— Да Хуо, этот парень смеет смотреть на нас! Не знаем, что и придумать! — воскликнул один из них.— Как насчет того, чтобы немного повздорить с ним? Это поможет выпустить пар и одновременно предостережет его от позора для семьи, — предложил длинноволосый Да Хуо, не сдерживая гнева.— Не забывайте, кто он. Хотя Старший имеет хорошую натуру, если мы ударим его единственного внука, он кинет нас в тюрьму рядом, — напомнил другой. Коноха, стоящая рядом с кланом Учиха, была охраняема их же отрядами, и в ней находилось более двухсот преступников. Услышав о тюрьме, в глазах ненавидящего блеск парализовал предложившего схватку, но недовольство все еще не покидало его.— Неужели мы просто будем смотреть, как этот парень позорит клан Учиха? Учига Ина, задумавшись, вдруг осенило:— У меня есть хорошая идея. Неужели Рёсукэ не любит сражаться с Меткаем? Старший не возразил. Если мы также пригласим его на спарринг, быть может, мы немного добавим агрессивности. Услышав это, у других членов клана на лицах появилось улучшенное выражение.— Ина, ты молодец!— Верно, если Рёсукэ пострадает во время спарринга, у старейшины не будет причин ругать нас. В конце концов, мы тоже обучали Рёсукэ! — добавил один из них.— Сейчас у Рёсукэ есть связи, но он не может занять свою должность в охране, — продолжил другой.— Как насчет того, чтобы назначить встречу с Рёсукэ после работы завтра? Давайте устроим дуэль, — предложил Да Хуо, многозначительно взглянув на остальных.— Я уверен, что смогу научить его нескольким урокам, но это не означает, что тренировка с Меткаем бесполезна. Давай дадим Рёсукэ поупражняться какое-то время, а потом сами его разгромим. Он поймёт, что тренировка в тайдзюцу не приведёт к успеху. Лучше развивать наш Шаринган. Некоторые члены клана кивнули, уважительно внимая Ине.— Нам нужно, чтобы Рёсукэ понял реальность, —

согласились они. Они не ненавидели Рёсукэ. Но оставлять безнадежный потенциал Шарингана и вместо этого заниматься физической подготовкой вызывало у них недоумение. Когда Рёсукэ вернулся домой, он послушно нашёл немного лекарства и обработал им все свои раны. Это увидел его дедушка, возвращаясь с улицы. Его брови снова нахмурились. За внука он волновался, не мог этого терпеть. — Почему у тебя снова такие проблемы? — спросил он. Увидев обеспокоенное выражение деда, Рёсукэ поспешил успокоить его. — Всё в порядке. Хотя немного болит, но с такими способностями к самовосстановлению, как у меня, к завтрашнему дню все заживет. Старший внимательно осмотрел раны Рёсукэ. Хотя на теле были синяки и ссадины, это были лишь поверхностные повреждения. — Ты снова тренировался с этим Меткаем? — спросил он. — Да, — подтвердил Рёсукэ, указывая на бутылочку с лекарством. — Дедушка, как насчет запасов этого средства? Я планирую продать некоторую часть Меткаю. Он не забывал о своем обещании Каю. Старший, услышав это, заинтересовался: — Хотя это средство и ценно, но если ты его хочешь, то у нас его достаточно. — Ты собираешься подружиться с Меткаем, продавая ему эти лекарства? — спросил он с интересом. Рёсукэ, услышав это, мгновенно обрадовался. У него было достаточно средств, и он ответил деду: — Конечно, мы обязательно подружимся. В конце концов, он — будущее мастера тайдзюцу в Конохе. Хотя Меткай был всего лишь чуунином, у него еще не было известности. Старший внимательно посмотрел на взволнованного внука. В его глазах не было ложного блеска. В Третьей Мировой Войне, отец Меткай, Матт Дайко, активировал Восемь Врат и уничтожил четырех из Семерых Мечников Ниндзя, восстановив силу, многократную за свою собственную, заплатив за это жизнью. Старший забеспокоился. — Ты не хочешь изучать техники Восьми Врат? Это очень опасно. Рёсукэ, увидев обеспокоенное лицо деда, знал, что тот понимает его желание и испытывает заботу. — Дедушка, я просто хочу изучать Восьмые Врата Дуньцзя, — произнес он с легкой улыбкой. — Хотя этот метод и рискован, если я не открою Врата, то жизнь моя не окажется под угрозой. Он не собирался открывать Врата, потому что пока не имел достаточной силы.